

Interview with levhenia Svidruk, Nadworna (IF_Nad_09_04), Part II

Published on JEWISH GALICIA & BUKOVINA (<http://jgaliciabukovina.net>)

Interview with levhenia Svidruk, Nadworna (IF_Nad_09_04), Part II

Name: levhenia Petrivna Svidruk

Maiden name: Zhigun

Code: IF_Nad_09_04

Born: 1925

Gender: Female

Nationality: Ukrainian

Profession: Housewife

Migration: In Nadworna since 1946

Length: 125:00

Transcription:

Part II. See [Part I.](#)

Note: the informant's answers in Ukrainian are presented in simplified transcription based on the Russian orthography.

IF_Nad_09_04_Svidruk - Свидрук (Жигун) Евгения Петровна, 1925 г.р., Отynя (Коломыйского р-на). В Надворне с 1946 г. - вышла замуж. Домохозяйка. Дом СЕП (ул. Визволення, 23) стоит напротив входа на еврейское кладбище, у зятя СЕП хранятся ключи от огелей. Он безотказно выдает ключи желающим посетить святыни.

Длина - 1 час 25 мин.

Соб. Белова О., Величко Т.

00.45 Коко строй церкви [была синагога]. То нема тэпэр бани, там якись майстерни, колись баня була. А то за тем таки пляц був, но вин же таки забудованый. Потом було за русских там було майстерня. У нас як се уродила перша дытына уродылась, то там наши, як сказаты, шо робыли всяки шкафчики, того, то мы пишли туда в божницу, то я була перший раз в тэй божници, але там верстаци стоялы, то мы люльку там заказывали. [В самой божнице майстерня была?] Так. А потом йиии розибрали. Але не знаю, чи то нимци розибрали... ни-ни! То уже руськие розибрали. Вони брали с цеи [с кладбища] каминня,

00.46 Бобровський, да Бобровський, то вот на сей будынок [показывает на соседний участок вглубь от улицы], и там, де МРЭО [ремонтная контора]. Вин плитами пидмурияв [выкладывал плитами цоколь здания], але мы никто не брали, будь то грих. Грих, бо то молытва на твой плыти. Но вы берить чужу молытву, ложити соби пид хату и ходыть! Бо мы раз, мы пасли коровы, бо тма був таки пляц посэредине, де уже ничего не було, тех вот [памятников], то мы

коровы гоняли пасты. То се Шехман ишлов, та приишов до нас, а мы посидали так на плытах, а вин каже: «Женщины, не сидайте на плты, то наши молытвы!» То мы потом вже не сидалы. Не треба сидаты. И никто був бы не взев плты ни на сходы, ни на пидмуривку, бо то грих. То чужа святыня. [А те кто брал плиты, с ними ничего не случилось?] Ну, то голова бров на державни ци [постройки], де податкова [налоговая инспекция] у нас и

00.47 тут на одын будынок бров. То наша Визволення [улица], а та Коммунальна [соседняя улица, параллельная], то там на Коммунальной, не знаю, на котрий будынок. Але брали. [А с этими людьми потом ничего не случилось?] Це державне, хиба ж я знаю! [смеется] Но Бобровский довго у нас був головой, бо вин добрый був [потом вышел на пенсию]. [Евреи и украинцы в гости друг к другу ходили?] Ну, знаете, так не було заведено. Не. Встречались и так то, поважали одни других, таки були богачи, шо мали свои

00.48 фольварки, таки будынки велики, коло поля, дуже багаты, мали слугив, то. Ну и були такие... ну, мой тато був при железной дорози, був майстром, то вин вже був, знаете, вищче. То мого тата вже жыды: «Йо, пан Жигун! Добрый день», - кланялися, те й тато руку подавов, говорили, але госьци - я не памятаю. Сего не було. [А на каком языке говорили?] На українським, польским. Вони так говорили по українськи, як я - можу по-польски, по-українськи. Я тэпэр вже забула єврейський, а я так розумила, шо я могла говорыти. Ще може двадцать років [тому назад], ще може шось вам и сказала! А тэперь вже памъяти ни. Знаете, трэба говорити, а... [Были такие украинцы, которые говорили по-еврейски?] Специяльно учили и розумили!

00.49 В школе могли учиты. Диты одни вид других учились! Ну а потом, знаете пийшло дэсять років, двадцать, тридцать - ви си мову не говорите, она уже у вас истирае. А я за нимців то по-нимецькі - німецькій учила в школі. Аде нас багато не учили по-нимецькі, трошку, но то я розумила, шо німепць каже, могла видповісти, могла то, а пото мәни уже всэ истэрл, шо я дэсь шось знаю. Хлиб як се называють, бульба, все шось таке вот, а так уже тоже [забыла]. Вы знаете, наш батько був - не були мы таки багати, только шо зарплата була гарна. Тат обув дуже читати любыів. И нам книжкы приносив.

00.50 Тато приносив книжкы, газеты выписывав. А книжкы колысь булы в библиотеци, приносив всякие книжки на украинське булы, «Кобзари» такие, а були такие романы були, тато нам приносив, а мы уже дивчата були. Той роман тато принесе, таки книжечки булы [показывает: размер в восьмую долю листа], каждый день выходила книжечка. Вона коштоваала пять грош. И то сё куповал. А там таки романы були! То на ту книжечку мы сидели, абы кожда прочитала, нас було три [сестры], то котра больше - взяла читала, другой давала, а третя уже чекала в ночі читала! [смеется] [Вас багато було у батьків?] Нас було пятеро. То сестра була - бо батька був на австрійской войни, то сестра ще уродила с 13-го року. А батько був в Італії в плену до 18-го року. А уж пото 19-го року родилась сестра, потом

00.51 брат, пото я, а пото в 28-му уже молодша. То нас було пятеро. То так було - пятеро дій, шестеро, навіть дітей було. [А у євреев большие сем'я были?] Так, були, було багато! Ну, вы знаете, у багатив було мало дітей, а у бідных було багато [смеется]. Хлиба не много, а мне до того! [смеется] А ти уже были грамотни, як тэпэр умели си стеречь, но не було таких средств, аби шо... но но але уже так, знаете... [А одяг єврейський видрізнялся вид украинського?] Не. Жиды переважно ходыли: чорний костюм, чорний капелюх, то увже шляпа чорна, то жиды.

00.52 А была шапка шита на зиму, то така була шапка з овчины, сукна, така пид ватою, и так во - мы казали ярмурки... [Как?] Ярмурка! Вона тэпла була така шапка, наши таки не ходыли. Наши ходыли в каракулевых, чи в баранячых шапках на зиму. То така була, як вас сказаты, так кругла, така йии натягали, а тут вона мала рывне дно. И так трошки йии загинали. Се були таки шапки. А були ще кашкеты [картузы], таки, як тэпэр, знаете, с тыми с дошками. А тут так вони были роблени, шо малы на вуха [края отгибались и закрывали уши]. Вони загиналося до гори, як зіма, то дуже холодно и на вуха се розгинало.

00.53 [А жинки єврейські яг одягнены?] А вони переважно в шаликах. Ну як шалики тэпэр на

шыи, а тыи були широки, с тороками, ну як се называють... с баҳромою. [Як вы баҳрому назвалы?] Тороки. [Еvrei в шапках молились?] Нe, шапки здымали, видкривали голову и той талисман, приказанне мы казали, то их талисман [надевали на голову]. А ще до церкви, тог воны мали таки маленьки ярмурочки. Вы бачили може, або папа римский о таки о! але чорни. То мы казали, шо жыды мають пархи, и накрывают пархи [смеется]. А то перхоть, знаете?

00.54 А воны мали дуже багато жидив перхоть. А то мы не розумили, колы казали - о, жид паршивый! А жиды пархи мають. А котри мали нема, а котри стари, то було перхоти дуже багато, и та ярмурка... то так и сыпало! То не було нияких шампунив, мылом помиешь и всё. [Це тилько у жидив була перхоть?] Нe, у всех було! [А чому у их багато було?] Знаете, шось стари жыды - мвоны дуже кучеряви булы. И дуже выдко тоей перхоти було, у нас так не выдко було. У нас як бы ты водов мыл, а як бы не - то помастил. Мастили голову. [А чим?] Жиром, олию мастилы, бриллиантин, таки специальнry крем. То тим голову намастят, и уже нема перхоти. А жиди не мастили стари. Молоди мастили, но мастик таких уже нема. А стари ходили, а то... [смеется].

00.55 Ходили раз в нидилю в баню, в два нилили в баню. Ну, а переважно в хати, хто мог, таку вельку [кадушку] мали, грили воду, тей там напред си диты купали, другий день родичи се купали. Ну и так було, а ванны не було ни у кого. Воды не було, всё трэба було в вогняках грity. И то носить ту воду, не було проводив. [То лазня була, чи баня?] Лазня. [Цэ лазня була у вас в сили?] Нe, не було. Було в мисьце. В Отынии самей. [Одна?] Одна. [И туды вси ходыли?] Вси. [А евреи?] Хто знае, я николи не була. Мы вси се в хати мыли. Николы не ходыли, бо то тррошкі далэко. Н иколи родичи не ходыли, нагриють воды, в субботу вечер, всіх покупают, всэ си помывают, голову помывают, помытесь.

00.56 А в день то так - кружку воды, ставяты, помышесся, помышесся. А вечером то обовъязково то ноги мыли. Бо больше боси ходыли, руки, писок [рот]... [А евреи мали довги волосся?] Довги волосся, кучеревы, а раввин мав ще таки [показывает выющиеся пряди у виков]. [А как это называлось?] Пейса! [По-украинськи пейса?] Пейса! [Не говорили, почему они такие носят?] Нe, то я уже не знаю. То и тэпер - приезжают тут от во, у них тоже - приезжают, били носочки мають, чорни туфельки, чорни брюки и чорни плащи мают. [Приезжают на кладбище?]

00.57 Так. Приезжают з Израиля, з Америки, з Франции. Звидки може - з Дании булы, тэпэр булы з Испании, з Португалии. Тэпэр вже не приезжают, коли в Израиле война, то так не приезжают. А колысь се спонсоровали, шоб троху обгородыли [поставили ограду вокруг кладбища]. Але воны хотыли забрати нам дорогу. А вы знаете, шо буде з намы? Пидсунуты пид саму хату дорогу - хто даст, никто не даст! Ну и у нас зайдов спор, так шо война у них стала и воны лишилы [оставили как есть]. Воны платили, шоб тут ходыли - мой зять нанимов, воны платили, там на углу був такий тоже, воны до нрего ходыли, у нього ключи трималы. И тэпэр у нас. То там, колы нема никого, вин на роботе,

00.58 то мени зачели просыти, шоб взялы ключи вид сих. То зять бере та и выносить йим. [тем, кто приезжает?] Воны раз вночи прийидуть. В ночи прийидуть, а так трубит, шо мы... нас уже зло... мы лежемо спаты, а воны прийидеть. А наш зять таки добрый, вин ничего не каже. [СЕП иногда даже сетует на поздние приезды посетителей.] Але вин такий - вин встае, убирае се: «Тихо! Трэба!» [Кто там похоронен?] А це ихи священники. Навить, святы воны кажут! Шо прочитали в книжках, шо ихи святы, священники ти, рабины. А там сзаду ще одна е! [На кладбище 2 огеля.] [Это старые могилы?]

00.59 О! То уже сто пятьдесят років! [Они молятся там?] Воны переважно молятся. [Де?] Так навить встанута рядами, этих рабинив десять-пятнадцать, то станут так на дорози, тилько [один] зайде в ту каплыцу, а решта встанут на дорогу, бо то нараз роса дуже, або вночи, або рано приедута, а нараз дошч паде, а воны в тих туфельках таких... Знаете, шо нараз зять пойде покосыть, ну а нараз вин на роботи. [А они молча молятся или поют?] Поют, так переважно [изображает пение руладами, напоминающее нигун]: «О-нё-нё...». Я колысь мала була, це слухала, а тэпэр у их така мова, знаете!

01.00 Воны натягають, може, склады дають, я так кажу вам, як [запомнилось]. [А колы вы

малою булы, воны теж так спивали?] Так. Так само. По-своему, **видко**, в йихний церкви такий спив. Так воны спивають, и така мова у йих спивуча, не така, як то-то [которой говорят]. [А свесчи тоже они зажигают?] Так. Лампадки приносять. [Мы видели, там сейчас свечки горят, это кто-то приезжал?] Булы ныни. [Сьогодні?] Так, хтось приезжал. То зять выходив, я не знаю. [Бывает, что украинцы приходят к еврейским святым свечки ставить?] Не бува... Евреи [только]. Но колы був у нас якись таки дэнъ, аblo Зелэни свята...

01.01 або Вознесение Господне... так, як ныне Спаса... то такий дэнъ був, свято призначали священники соби [назначали день], шо з української церкви ийшли греко-католики до римо-католиков **правити**, и евреи шли. А наш священник ийшов в божныцю и молився там. [В єрвейську божныцю?] Так. А єрвейські шли до нас и молилися там. Але то шче за Польшчай. [А який же це день?] Зелэни свята и Вознесинне - миж ними таки дни вибиралы. Вибирали соби дэнъ. [Домовлялися?] Домовлялися, колы можуть ийти ти в церкву молити, в костёл, а те в божницу. [И в божницю хто ходыи - католики чи греко-католики?]

01.02 И греко-католики ходыли, и ходыли римо-католики. [А чому так?] Ну, таке еднання [единение]. Так шо вира не була одна вид другої, то все греко-католики и римо-католики то одно. Воны в папу римського верять. Православни - воны вже в московського [патриарха]. Бо Ісус Христос як ийшов на небо, тай сказов: «Петро (Петро був перший апостол у нэго, то 12 було апостолов), - і сказов, - Петро, ты есть скала. И на тии скали я побудую церкву свою». И Петро пийшов до Риму и там уже був. Як переслидували дуже, Нерон-цикарь переслидував дуже християн, их лапов [хватал], и всіх распинали. Бо там була арена, воны яким звирам кидали, палыли їх на

01.03 вогню, голодных тримали. И львы роздирали на тэи арэни, бо арэна була така циркова, и там роздирали християн. Лиши воду, кидали и то-то... Одна мама с двома сынами, дуже була побожна, то еи кинули звирам. [И от еврэи ходыли в церкву?] Було таке одно [один день], але я вам [не скажу, какой], я була мала. Памятаю такий день. То був якись такий дэнъ, но я вам не скажу. Переважно то не було свято, но такий дэнъ, який-нибудь. А мы ходили, школа наша була коло костёла блызько, и божница, и цэрква [все было рядом]. И мы зи школы выйдемо, то мы уже это... [видим]. Або йдэмо до школы, то тоже бачим.

01.04 А нераз учители нас видпускали. Або був такий дэй - Божого Тила называлося [праздник Божьего Тела в западной христианской церкви, отмечен ритуальными обходами полей] - то ийшли по поле, де хрести на поле булы, то ийшли. Учители видпускали, щоб диты ийшли. Процессией ийшли, с крестом, со священником и ийщлы на поле молыться за урожай и за людей. [А евреи в такие процесии не ходили?] Не-не. [Что у евреев в божнице есть?] Ничого не видела... [Вы бувалы?] Але там заслонено. У них там называецца святая святых, там воны никого не пускають. А так тут просто стини таки... [Не расписанные?] Не-не, шарые такие, знаете! Не ясным билым побелено.

01.05 Сирым колером! И светильники булы. А то колысь светильники на свички булы. А потом уже було світло, но то уже пізнейше, а то почти світла не було. Свички. И лямпа на карасин. [А у вас в классе тож булы єрвейськи диты?] Разом - українськи, поляки, еврэи. [А скильки було дитей?] У класи - так одын клас мов так 20-27-30 [человек]. То могло бути еврэив 10-15, до половины. Так було бильше, бо евреи вдавали диты свои учиться, а наши, котри трошки можнійши, то диты шли вчиться, а котри бідны був, то до четвертого класи пусков,

01.06 аби вмила читаты и писаты. А решты - ийшла уже корову **пасты**, чи робыты дивчина ийшла. А хлопцы - те уже с кіньми. И кару [штраф] платили! Знаете, бо ходыи такий полицай, був при сильский ради, при гмине - называлося гмина се, шо сильска рада, то гмина называлось. И ыули в гмине полицаи такие. Не полицаи си, шо милиция, а то полицаи такие... гражданськи. Ну, так як може тэпэр депутаты. Вот воны ходыли кару записоваты. Записовали на штраф. [За шо?] Ну, платыте гроши за то, шо дытына не ийшла до школы! Було таке, бо колысь, каже, у мени сусидка прийхала тоэже с Донбаса, каже - у вас диты до школы не ходыли! То я кажу: «Ходыли наши диты до школы! Родичи не пускалы! Диты были бы си учили, бо булы и вчени з наших, и учители булы, и адвокаты булы

01.07 українськи!» Але хто мав гроши, тэй ийшов. А котри бідный був, то тре йому було

дитыни корови пасты, а колыси коровы, гуси, качки... Малы за 30 гусей, 50 гусей. Тре було си на ричку, а сааме головне, шо літо було - полотна наткають о це на простыни, сорочки шили з льняного полотна - йогог як уже зроблять, воно таке сире, чорне. Ну, ийшлося на реку, де такий берегу був, пляж, намочишь у воду и простираешь на сонці. То так було по шість мэтрив - ризали таки довги куски. И се билыли. Высхне, назад мочили - и так за літо мало си выбиливти, шо воно билы-біле! [А вот вы своих однокласников пам'ятаете евреев?] Пам'ятаю...

01.08 Ну, одна була сусидка коло мэни, вона называлася Тауба. Одна называлася Рая. Эва! А хлопци у нас окреми си вчили. [И вы из них?..] Спілкувались, ходили, с Товбоу, вона недалеко жила, мы бавились. Вона до нас приходила и ишла из намы. Придэмо зи школы - воны булы бідни жиди, мали багато дитей, и вин мав магазинчик - там був карасин, силь, цукор, таке, шо необходимо в сильским быте. Так там све у нэго, а самэ головнэ - сирнык, силь, цукор!

01.09 Крупу всеку мов, муку мов, ну, всё мов! То до нэго ийшли, бралы за гроши, хто не мов, то вин чеков [ждал] - колы будуть гроши, йому платыли. Алэ боялься трохи - не давалы багато, багато не бере, видки вин даст стильно грошай! Силь и нафту то давали так надовже. Бо жанили, шо диты си ввечер учили, знаете, не видко си, а с поля приходять пиздно. А без лямпочки то и шо робыть? [Так она с вами и ела?] Так-так. [От чего-то отказывалась?] Не, шо мы ийлы, то и вона. Бавылыся як диты. [А как женились?] Евреи дуже з нашими не женились. Ну, дэсь котра була пара,

01.10 си влюбили, вин мусив си выхрещуваты, еврей, а вона, як хтила ийти за хрещеного, она си выхрещувала, бо так наши священники не позволяли. А их уже равин, то их уже вид своей церкви [показывает жестом - отстраняя]. Так би выгоняв. А поляки з украинцями - то... Мий тато украинец, мама полька. [Как евреи относились к тем, кто крестился?] Нараз видрекались. Батьки видрекались. Булы таки люди, як мы, шо прощаемо все. А були таки, знаете, казали, запекли, то воны своим дитям се бы не простили.

01.11 [А булы таки выпадки у вас?] Були, багато були. Були три, чи четыри. Еврей си женив з дивчиню, их дивчина вышла за нашего хлопца, але выхрестила си. Диты мали, працювала так само, як мы. До церкви ишла з чоловиком и никто еи... [Вона ходила до церкви греко-католицкой?] Вона си выхрестила, то ходила, трошку навчилася религии, молыться навчила и молилась и з чоловиком, диты хрестили. И потом люди навить не зверталы увагу... но казалы - «жидивочка». [Как звали эту еврейку, не помнит.] Знаете, я мала була, як то було, так я пам'ятаю, шо було, а зваты...

01.12 Може, тут в Надвирне було, шо вона си выхрестила. Але то булы нимци с Мадьярщины жидив вели в Франківськ, бо там их, якось така... в сили за Франківськом, то воны их там закупували. Туда вывели их и живых... Боже! [Далее рассказывает случай, который был в Отине.] А перший погром був, я вам не можу сказать, як то було страшно! Мы выйшли з церкви, а воны... жиды выйшли, а ти во - лікар, адвокат - там лежи чоловик, там лежи чоловик! А потім пишли до когось, вместе сковали сь, бо мы боялься ийти, и мы пийшли до одной якесь подружки, так жила в центри.

01.13 Мы так на окраине жили. Йой, а воны [немцы] ж загоняють всіх, всё - маленьки дити, хлопчики, дивчата, то на руках, то переважно наперед старих выгоняля. И так на машину - великий такий «Студебеккер» - и так их всіх так о... [показывает: валили друг на друга]. А други так лягали, знаете. О так о - и брезентом накрили, и пойхала машина. Як там плакали! То страшне! И дити межи нимы... [И вы казали, что тоді одна у вас тут в Надвирне выкрестилаася?] Так, выхрестилась. Але то уже було... одна родина була... Кіндратка называлася ихня, їйї мама. И воны йшли Делятинську вулицю, ихня вели пишки,

01.14 а вона [одна еврейка] кинула еи [украинской женщине] у вузлику - такий вузел, хустынка, платочек, а в платочку булы кольца, щось таки золоти речи... Бо так казалы, бо я не видела. И вона кинула гроши и дитину. А та дитину - вона мала плашч - и дитину завела плашчем [закрыла плащом]. И ту дитину выхрестила, никто не замильдувов [не выдал], як бы замильдувов, то вбили бы ту родину! Нимци и ту родину б забрали! А еи выхрестили, вона ще жие! Мала двое чи троє дитей, побудувалися з чоловиком, так гарно жили. Вона Ирина

называлася, так як еи [дали имя при крещении].

01.15 А тут о в Били Ослави [село за Делятином] одна жинка таке взела с тое... колонны дивчинку - Роза. То вона йийи так - Роза - называла, бо вона уже розумила, шо вона Роза. [А маленької девочке ім'я поменяли?] Похрестили, крещене дали, бо не пам'ятала, маленька дуже була. А мама не успила крикнути, бо нимці з автоматами, з вивчарками... Знаєте што, вона [жінщина з ребенком] мусила швидко тикати, бо люди стояли, вона сковалася між їими, бо нимці вбіб бы... [еслиб заметил]. То страшне! А тут таки була взела, вона тут училися в училище, то я еи знала - Роза. То вона така файна, чорненька, така кучерява. Так і казали - «жидивочка». Але виддалася за такого гарного хлопця і дочку мала, тэпэр пойихала у той... в Італію.

01.16 [Благодарим за рассказ, СЕП сетует на слабеющую память.]

01.17 [Договариваемся о следующей встрече. СЕП говорит, что про евреев знает лучше соседей, потому что большинсов тут приезжие, соседка Мария (дом 21) местная, но жила далеко от кладбища.] А я памятаю через що - моя бабця жила близько коло кладбища єврейського. А я така була, шо я з хлопцями, де хлопци, там і я. Всё мусила бигати, всё мусила знати. А тут, знаєте, як тут було интересно! Бежут чотыре так бежут [те, кто несет покойника], а за нимиплачут, а мы соби плачемо! Бо тата ховають у когось, або маму. Плачуть, як бабцю ховають, мы таке соби плачемо. [Євреї в ісуса Христа не верят?] Ни, в Господа Бога. [Почему евреипокойника лицом нак восток кладут?]

00.18 Так було вперше, щче як закон був, вони мали той, то так само мы маємо вид евреив! То мы маємо вид еврэив. В тых законах, шо вони мали вид Господа Бога, бо на гори святому... Абрааму [были даны заповеди]. Бо казали так [в шутку]: «Абрагам живе там, де се роби - гам-гам-гам!» [смеется]. Як я ходила до школы. [А можно ще раз?] «Абрагам живе там (а там треба так - [показать на голову, на лоб]), де се роби - гам-нам-гам! [показать на рот]». Дити казали!

01.19 То по-польски казалы. А вони таке щось на нас мали, шо нараз щось скажуть нам евреи. Але наша івера ви евреив пишла. А як коли Ісус Христос се народил, мы пишли, наши предки пишли за Ісусом Христом, увировали в Господа, а вони ще лишили при старі Біблії. У нас є Біблія старого закону, то се єврейська. А уже вид Ісуса Христа - нова Біблія, новий закон. [У евреев новой библии нема?] Не, у них старый [Ветхий Завет]. А мы стару в школе выучили так, як... напред учили Старый Закон, а потом учили Новый уже. Вид Ісуса Христа. И через то я умею все... [Как называлась у евреев старая Біблія?]

01.20 У них свети книги.

[Благодарим, фотографируемся на память. СЕП рассказывает, что осталось вдовой в 49 лет с тремя детьми, муж погиб на заводе - отравился газом,

01.21 СЕП стала разводить цветы на продажу, чтобы заработать на жизнь. Показывает выращиваемые ею цветы.]

01.22 [Рассказывает о любимых цветах. Говорит, как ее поддерживали сосди, о дружной соседской жизни,

01.23 вместе справляли все праздники. Сейчас этого уже нет.

01.24 Фотографируемся на фоне цветов. Записываем адрес СЕП.]

01.25 [Информация о записи.]

English translation of transcription:

Not yet.

Description:

Jewish residents of Nadworna. Jews in Otyniia.

The Jewish Cemetery; funeral and burial traditions.

The school in pre- World War II Nadworna.

Jewish shopkeepers.

Jewish traditions, Jewish festivals (Sabbath, Sukkoth, Purim, Yom Kippur, Passover).

Ukrainian servants in Jewish houses.

Jewish dressing.

Jewish characters in Ukrainian nativity scenes.

Contemporary visitors at the Jewish cemetery.

Jewish apostates.

The Holocaust. Jewish children hidden by Ukrainians.

Interviewer: Olga Belova

Interviewer: Tatyana Velichko

Community: [Stanislavow \(Ivano-Frankivsk\)](#)

Source URL: <http://jgaliciabukovina.net/node/111793>